

В. ПРАВАЯ, КОНСЕРВАТИВНАЯ, УСЛОВНО МОНАРХИЧЕСКАЯ ГРУППА

Та, которая больше всего оперирует термином «русскости» и которая представляет собой слой, *наиболее удаленный* от интересов русского народа. Ее социальный состав: дворянство и служилый слой. Ее философские корни: никаких. Ее историческое происхождение: заимствованное непосредственно из Польши крепостное право, период которого группа считает периодом величайшего «расцвета России». Отсюда — Петр Первый, *символизирующий* начала шляхетства и рабства, и Екатерина Вторая, тоже только *символизирующая* апогей и того и другого, названы «Великими». Александр Второй такого отличия не получил.

Это — наибольшая количественно группа и самая слабая культурно. Она «признает» монархию и выполняет монархические обряды. Но если можно будет обойтись без монархии — например, на путях военной диктатуры, — она постарается обойтись.

Однако именно из *служилого* элемента этой группы откололся «штабс-капитанский элемент», который и является *реальным автором* этой работы. Ибо: определяет не личность, а среда, и не автор, а история. Если для данных положений не найдется «среды», или если они не будут соответствовать истории, — они останутся плодом литературных ухищрений отдельного графомана. Если найдется *среда*, то эти же положения могут стать исходным пунктом к нашему возвращению к себе, домой, на родину — после двухсот пятидесяти лет и философских и физических скитаний по философическим и физическим задворкам Европы. Все зависит от того, найдется ли у нас — и в эмиграции и в России — слой, который смог бы покончить с вековой «оторванностью интеллигенции от народа» и стать правящей и культурной элитой, выражающей национальную индивидуальность России, а не случайные находки в подстрочных примечаниях к европейской философии и не собственные сословные или классовые вождения.

ОТОРВАННОСТЬ ОТ НАРОДА

Эту фразу, в том или ином ее варианте, повторяет весь русский образованный слой, начиная с Карамзина: «Мы стали гражданами мира, но перестали быть гражданами России». Эта «оторванность от народа» или «потеря русского гражданства» оценивается нами, как некая абстракция, очень далекая от нужд и забот сегодняшнего дня. Нечто вроде четвертого измерения геометрии Лобачевского или квадратного корня из минус единицы. Однако факт русской революции вызвал такую сумму нужды и забот, горя и крови, что об этой «абстракции» стоило бы подумать совершенно всерьез.

«Оторванность от народа», «пропасть между народом и интеллигенцией», «потеря русского гражданства» и прочее заключается вот в чем: **интересы русского народа — такие, какими он сам их понимает, заменены: с одной стороны, интересами народа — такими, какими их понимают творцы и последователи утопических учений, и, с другой стороны, интересами «России», понимаемыми, преимущественно, как интересы правящего сословия.**

Одна сторона предполагает, что Карл Маркс *лучше* знает, в чем заключаются интересы русского народа, чем сам этот народ, и, с другой стороны, интересы поместного слоя кое-как прикрываются интересами «России», «славой русского оружия», блеском Двора, экзотичностью «потешных марсовых полей» и прочим в этом роде. Среднюю позицию занимают люди, которые полагают, что Бенжамин Констан, или Леон Буржуа, или кто-нибудь в этом роде — они-то и знают, чего именно хочет русский народ, или, точнее, что именно ему нужно и какими путями достичь реализации желаний или нужд *русского* народа. Один из частных, но химически наиболее чистых примеров такой рецептуры представляет собою поездка немца Гастхаузена, «открывшего» русскую общину и лет на восемьдесят затормозившего ее ликвидацию.

Все эти течения не отдают себе отчета в том, что русский народ — помимо чисто физиологических потребностей, свойственных всем людям, всем млекопитающим, всем позвоночным и так далее, — имеет совершенно определенные, *ему одному* свойственные идеалы, цели и методы. Но так как этот народ не имеет *интеллигенции*, образованного класса, правящего класса, ведущего класса, который отражал бы не воздушные замки марксизма и не растрелившиеся дворцы дворянства, а реальные устремления русских *изб*, то русский народ не имеет адекватного ему национального, культурного и политического оформления, потерянного в XV III веке.

Русская интеллигенция должна быть *перевоспитана в русском духе*. И так как это перевоспитание почти невозможно, то дело идет о создании *новой русской интеллигенции*, которая, конечно, не может родиться по заказу. Если перевоспитание одного человека, по крайней мере взрослого человека, есть вещь практически невозможная — «перевоспитание» тысячелетней нации есть совершеннейший абсурд.

РУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Русская историография за отдельными и почти единичными исключениями есть результат наблюдения *русских* исторических процессов с *нерусской* точки зрения. Кроме того, эта историография